

В. В. Хилюта*

КАКОЙ БЫТЬ МЕТОДОЛОГИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация. В статье поднимается вопрос о современной роли методологии в уголовном праве и уголовно-правовых исследованиях. Раскрываются сущность методологии в уголовном праве и ее значение, исследовательские подходы к определению методологии и ее современному состоянию. Автором особое внимание уделено материалистической диалектике и формально-догматическому методу познания, их специфике и проявлению в уголовном праве. Плюрализм в методологии уголовного права не способствует его развитию. Сложившаяся в настоящее время ситуация в рамках методологии уголовного права свидетельствует о противоречии между новыми фактическими данными правоприменительной практики по вопросам применения уголовного законодательства и старыми способами их объяснения. Эти противоречия могут привести к отрыву существующей в уголовном законе юридической абстракции от конкретной правовой действительности, а также к накоплению лишь определенной суммы знаний о конкретном уголовно-правовом явлении на эмпирическом уровне. Констатируется, что методологию уголовного права следует определять как систему принципов и способов организации, построения и осуществления теоретико-познавательной юридической деятельности в области исследования преступления и наказания. Методологию уголовного права не следует отождествлять сегодня только с формально-догматическим методом познания и брать его за основу научных исследований. Ядром методологии уголовного права является единство взаимопревращения диалектики, гносеологии и юридической догматики. Методология современной уголовно-правовой науки представляет собой сложное и многоплановое образование, которым охватываются: проблемы структуры научного знания в уголовном праве и научных теорий (конструкций); законы возникновения, функционирования и изменения научных правовых теорий и доктрин в уголовном праве; понятийный каркас уголовного права; структура и операционный состав методов исследования, применяемых в уголовном праве; анализ языка уголовного права. В будущем методологические основы уголовного права должны быть связаны с возможностью и познавательной перспективностью сочетания ряда методологических подходов к познанию преступления и наказания или их компонентов.

Ключевые слова: уголовное право, методология, методы познания, диалектика, юридическая догматика, методы исследования, наука уголовного права, юриспруденция, правовая методология, логика исследования.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.121.12.020-031

Для любой области знания в настоящее время особое значение приобретают методологическая определенность и выдержанность тех традиционных позиций, которые на про-

тяжении длительного времени определяли вектор исследовательского поиска в том или ином направлении. Современная юридическая наука, с одной стороны, в наибольшей степени

© Хилюта В. В., 2016

* Хилюта Вадим Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, Гродненский государственный университет имени Я. Купалы (Республика Беларусь)

tajna@tut.by

230027, Республика Беларусь, г. Гродно, ул. Ожешко, д. 22

предрасположена сохранить приверженность апробированным и верифицированным методологическим подходам в изучении правовых феноменов, явлений и процессов, но, с другой стороны, для нее характерен поиск способов получения нового знания¹. Исключительно важное значение методология исследования имеет в научном познании. Она дает возможность не только раскрыть закономерности развития того или иного явления, его внутренние противоречия, связь с другими явлениями, но и систематизировать научные знания, накопленные наукой и практикой в изучении этого явления².

Все сказанное в полной мере относится и к науке уголовного права, которая, являясь компонентом общетеоретической системы, обеспечивает научный подход в проведении надлежущей уголовной политики. Как и другие правовые науки, уголовное право обслуживает политику, снабжая ее необходимым теоретическим инструментарием и другими результатами исследований своего предмета с позиций научной истины. Все это невозможно сделать без надлежущей методологии.

В самом общем виде методология³ есть система методов познания, т. е. учение о принципах построения, формах и способах научно-познавательной деятельности. Методология как понятие связана с методами и средствами научного исследования, с тем инструментарием, с помощью которого при-

обретаются, добываются, присоединяются к старым знаниям новые знания в какой-либо сфере деятельности человека⁴.

Тем не менее как в философии, так и в юриспруденции имеют место различные мнения и подходы к определению понятия «методология». Одни авторы рассматривают методологию как всеобщий метод исследования, другие — как совокупность методов познания, третьи же позиционируют понятия «метод» и «методология» как синонимы. Однако методология права есть в первую очередь не метод и не сумма методов, а учение, теория, наука о методах познания, их видах и особенностях. С этой точки зрения методология права как наука превращает методы научного исследования в предмет исследования. Она их осмысливает, изучает, шлифует для познавательных операций⁵.

В настоящее время методы познания (а методология есть совокупность методов познания) можно классифицировать на несколько групп:

- а) общенаучные методы, включающие в себя анализ, синтез, индукцию, дедукцию, сравнение, классификацию и др.;
- б) философские методы, куда относятся историзм как метод научного познания, системный подход, диалектический метод и др.;
- в) специально-научные методы, охватывающие формально-догматический (юридический), сравнительно-правовой, конкретно-социологический методы и др. Все эти методы выполняют различную роль в по-

¹ Попов Е. А. Нормативная методология в правоведеии: особенности использования // Журнал российского права. 2012. № 10. С. 48.

² Волков Б. С. Методология научного познания уголовного права // Международное национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники. М., 2004. С. 92.

³ Сам термин «методология» происходит от древнегреческого слова «методос», что означает путь исследования, метод исследования.

⁴ Таким образом, проблема методологического самоопределения имеет существенное значение для любой науки. Особую остроту в XX—XXI вв. она приобретает в системе социогуманитарных дисциплин, многие из которых, по словам О. Т. Коростелевой, переживают своеобразный кризис самоидентификации. Данный кризис связан как с традиционным для наук о человеке и обществе «комплексом методологической неполноценности», возникшем на основе отождествления научной методологии с ее естественно-научными образцами, так и с многообразием новейших теоретико-методологических разработок, с эпистемологическим плюрализмом современного социогуманитарного знания, нередко граничащим с полным релятивизмом и невозможностью обосновать преимущества той или иной познавательной модели (см.: Коростелева О. Т. Особенности становления гуманитарной методологии в социологической науке : автореф. дис. ... д-ра соц. наук. Барнаул, 2006. С. 3).

⁵ См., например: Бельский К. С., Зайцева Л. А. Методология и метод познания в праве (общетеоретические аспекты) // Юридическое образование и наука. 2010. № 3 ; Тужилова-Орданская Е. М., Резяпова Г. Ф. Методология и метод познания в праве // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 1. С. 99—101.

знавательных процессах, но все они взаимопроникают и взаимодействуют, входят в одну систему, представляя одно собирательное целое — метод юридической науки.

Таким образом, суть методологии научного исследования состоит в совокупности верифицированных или проверенных в течение определенного времени теорий и конструкций, позволяющих на основе применения широкого круга общих и специальных методов познания и методик получить новое знание о некотором объекте или предмете, а также дополнить уже имеющееся знание и установить его системный характер, логичность, непротиворечивость и эвристичность. С одной стороны, как отмечает Е. А. Попов, суть научной методологии составляют теории и концепции, включенные в обширный научный дискурс, с другой стороны, особое место в ее структуре занимают методы и приемы получения нового знания. Пренебрежение же тем или иным важным звеном в логике исследования придает работе декларативный характер и не позволяет автору представить свое открытие как инновационное или новаторское⁶.

Долгое время в науке уголовного права доминировала (хотя, наверное, и продолжает доминировать) методология диалектического материализма. Это означало, что все уголовно-правовые понятия и институты изучались и рассматривались не как абстрактно-юридические категории, а как общественные явления, порожденные определенными социально-экономическими условиями жизни общества, конкретной обстановкой. Диалектический метод указывал, что преступление и наказание как основные понятия уголовного права могут быть правильно поняты только в том случае, если они берутся в развитии, как исторически изменчивые категории. Такой подход позволял раскрыть не только правовую, но и социальную сущность уголовно-правовых явлений, институтов уголовного права, их внутреннее содержание и формы проявления, понять и объяснить причины принятия, изменения

или отмены уголовно-правовой нормы в конкретных исторических условиях, определить реальную общественную опасность конкретных видов преступлений, изучить степень социальной эффективности уголовно-правовых норм и практики их применения, а также перспективы развития норм и институтов уголовного права⁷.

Подобное положение вещей сохраняет статус-кво и сегодня. В ряде специальных работ данной проблематики констатируется, что «методология уголовного права представляет собой систему категорий диалектического и исторического материализма, позволяющую исследовать и практически применять познанные закономерности, сущность, содержание уголовно-правовой борьбы с преступностью»⁸. Сказанное легко подтвердить на примере диссертационных исследований. В подавляющем большинстве случаев в качестве методологии научного исследования в уголовном праве избирается материалистическая диалектика. В диссертациях это представлено примерно следующими формулировками:

- диссертационное исследование основывается на диалектическом методе познания;
- методология исследования основывается на принципах диалектического материализма как всеобщего метода познания;
- автор использовал общенаучный диалектический метод, позволяющий рассматривать социальные явления в постоянном развитии, взаимосвязи и взаимодействии;
- методологическую основу диссертационного исследования составляют основополагающие законы и категории диалектики и теории познания, общенаучный диалектический метод изучения социальных явлений;
- основой является диалектический подход к рассмотрению объекта и предмета исследования с использованием общих и специальных методов научного познания;
- методологическую основу исследования составил диалектический метод познания, обеспечивающий научный подход к изучению явлений и процессов общественной жизни;

⁶ Попов Е. А. Нормативная методология в правоведении: особенности использования. С. 50—51.

⁷ См.: Советское уголовное право. Общая часть / под ред. Г. А. Кригера. М., 1981. С. 13; Советское уголовное право. Часть общая / под ред. Б. В. Здравомыслова. М., 1983. С. 14; Наумов А. В., Новиченко А. С. Законы логики при квалификации преступлений. М., 1978. С. 4—8; Демидов Ю. А. Предмет и методология науки уголовного права // Личность преступника и уголовная ответственность. Правовые и криминологические вопросы. Саратов, 1981. С. 5—17.

⁸ Лапунина Н. Н., Киселева Д. А. Методология уголовного права // Бизнес в законе. 2009. № 1. С. 145.

— методологической основой исследования стали положения материалистической диалектики о взаимообусловленности и взаимосвязи объектов материального мира.

По нашим подсчетам (проанализировано более 250 авторефератов диссертаций по уголовному праву), примерно в 80 % случаев методологическую основу диссертационной работы сегодня составляют базовые положения диалектического метода познания (особенно наглядно это видно в диссертациях на соискание ученой степени кандидата юридических наук). Нельзя сказать, что это плохо или хорошо⁹. Однако, как отмечал по этому поводу А. В. Наумов, диалектический метод познания признавался всеобщим лишь на словах. Незавидная его судьба в советской уголовно-правовой науке имеет свое собственное методологическое обоснование. Вначале марксизм-ленинизм подчинил диалектику практическим интересам революционной борьбы,

а затем диалектика использовалась для идеологического обоснования едва ли не любых вопросов, требующих практического решения в уголовном праве¹⁰. Иначе говоря, классические методы познания были попросту подмяты методом диалектического материализма с его партийностью и классовой оценкой каждого общественного явления¹¹. Все это резко сужало кругозор в уголовно-правовых исследованиях, лишало ученых способности объективно подходить к явлениям общественной жизни¹².

Таким образом, долгий период безраздельного господства метода диалектического материализма в уголовном праве с такими его характеристиками, как партийность, классовость и т. п., не способствовал полноценному развитию иных методов изучения преступления и наказания¹³. Все же материалистическая диалектика — это один из научных общих методов познания, но не единственный, и вряд ли его можно считать главным в уголовном праве.

⁹ Здесь также укажем на то, что в подавляющем большинстве случаев объектом диссертационных исследований по уголовному праву являются именно общественные отношения определенной направленности, что безусловно соответствует общим правилам оформления научного аппарата и логике научного поиска. Вместе с тем совсем беспомощным на этом фоне выглядит попытка авторов оформить методологическую основу исследования исключительно принципами и законами диалектики.

¹⁰ Наумов А. В. Обновление методологии науки уголовного права // Советское государство и право. 1991. № 12. С. 29.

¹¹ Красноречивее всего об этом сказал А. А. Пионтковский: «В наших учебниках и программах по юридическим дисциплинам нет специальных разделов, рассматривающих вопросы об особом методе данной правовой науки. Это имеет под собой достаточно серьезные основания. Для нас единственным научным методом познания является материалистическая диалектика. Поэтому нельзя говорить об особом методе отдельных юридических дисциплин — методе науки уголовного права, методе науки гражданского права и т. д. Речь идет лишь о применении метода материалистической диалектики к познанию права или отдельных отраслей права» (Пионтковский А. А. К методологии изучения действующего права // Ученые записки ВЮОН. М., 1947. Вып. VI. С. 17).

¹² Например, А. Э. Жалинский указывал, что вербализованная, выраженная в научном тексте характеристика методологии в современной уголовно-правовой литературе охватывает: отсылки к философской системе без приведения даже каких-либо примеров ее влияния на уголовное право (хотя такое влияние существует); краткое описание методов познания уголовно-правовых явлений (Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен. Теоретико-инструментальный анализ // СПС «КонсультантПлюс»).

¹³ Однако не будем забывать и о том, что все мировоззрение юриста имеет сегодня римский отпечаток. Теоретическая ценность придавалась лишь тем принципам, которые согласовывались с римскими источниками. По этой причине долгое время в русском дореволюционном уголовном праве господствовала рецепция европейских уголовно-правовых конструкций. В результате этого, безусловно, появился опыт философско-догматической трактовки преступления и наказания, в котором разработка отечественного уголовного права была практически сведена к минимуму. Заимствование европейской уголовно-правовой доктрины дало возможность подвергнуть оценке и переработке ее научные течения. Однако еще раз обратим на внимание на то, что в практическом отношении это привело к полному игнорированию национальных основ права, которые не получали дальнейшего развития. Рецепция, приучив мысль к постоянному пользованию готовыми положениями немецкого и французского уголовного права, значительно и надолго ослабила самостоятельное творчество в этой области права. Именно по этой причине

Тем не менее это вовсе не означает, что использование метода диалектики в уголовном праве бесперспективно. Категориями и законами диалектики пользовались и еще долгое время будут пользоваться в уголовном праве. Однако наглядно в диссертационных и иных исследованиях это не демонстрируется, и суть диалектики в уголовном праве не раскрывается, а обычно имеет место лишь простое указание на использование диалектического материализма в конкретном вопросе уголовного права, и не более того.

Материалистическая диалектика — это не единственный на сегодня метод познания в уголовном праве¹⁴. Все дело в том, что ни одна отраслевая юридическая наука не пользуется каким-то одним методом, а располагает в исследовании целой системой познавательных приемов и процедур, определенным образом субординированных. Юриспруденцией¹⁵ давно разработаны и применяются такие методы, как формально-догматический (юридический), сравнительно-правовой, сравнительно-исторический, конкретно-социологический и др.

Социологический метод заключается в анализе уголовно-правовых норм, преступления и наказания как социальных явлений. Социологический метод позволяет вскрыть социальное содержание преступления и нака-

зания. Социологический метод является основой уголовно-правового прогнозирования и правотворчества. Чаще всего он используется в опросах (анкетировании) различных категорий лиц по актуальным проблемам уголовного права. Этот метод также позволяет адекватно исследовать процесс правообразования и правотворчества, характер уголовно-правовых норм, их восприятие, уяснение и оценку людьми. Именно наблюдение жизни во всем ее многообразии позволяет вскрыть социальную обусловленность уголовно-правовых норм, понять механизм реального действия норм права и узнать их эффективность. В социологическом подходе особо выделяется исследование правосознания как одного из показателей эффективности уголовно-правовых мер борьбы с преступностью, а также изучение общественного мнения в сфере судебно-следственной деятельности.

Сравнительно-правовой метод служит основой для анализа тех или иных уголовно-правовых институтов, категорий и понятий путем сопоставления их с аналогичными положениями уголовного законодательства зарубежных стран, а также иных отраслей права. Целью такого сравнительного анализа является обеспечение объективной информацией о действующих в различных системах

сегодня уголовно-правовые идеи во многом основаны на положениях доктрин дореволюционного и европейского уголовного права и большей частью заимствованы из них. Однако нельзя не видеть того, что в настоящее время насаждение дореволюционной уголовно-правовой доктрины в значительной мере делается искусственно, поскольку сами по себе правовые явления дореволюционной России не могут возродиться. Тем не менее они не столько возрождаются, сколько изобретаются вновь как идеализация прошлого, как отрицание того эволюционного прогресса, который имел место и в советское время (конечно же, не во всем). В то же время западные образцы формировались веками, в конкретных исторических условиях и среде, в жесточенной социальной борьбе, путем огромных усилий, жертв и потерь. Но эти модели не являются универсальными, пригодными в одинаковой мере для всех эпох и народов. Одни и те же уголовно-правовые идеи в различных условиях дают неодинаковые результаты, порою — прямо противоположные. Поэтому западные и дореволюционные нормы о преступлении и наказании нельзя бездумно переносить в сегодняшнюю реальность без учета всей совокупности конкретных условий и традиций страны (см.: Хилюта В. В. Формы хищения в доктрине уголовного права. М., 2014. С. 396).

¹⁴ В настоящее время диалектический метод состоит в использовании в уголовно-правовом исследовании основных законов и категорий диалектики. Практический характер диалектического метода заключается в применении категорий диалектики при реализации уголовно-правовых норм в судебно-следственной практике (например, при установлении причинной связи между общественно опасным деянием и преступным последствием в различных преступлениях). Этот метод обуславливает необходимость системного изучения как внутренней структуры изучаемого объекта, так и его взаимосвязи с внешней социальной средой.

¹⁵ Вообще, методология юридических наук, будучи в целом гуманитарной, отличается от методологии многих других гуманитарных наук: право является единственной отраслью гуманитарного знания, способной создавать законы для человека, общества и государства.

уголовного права институтах или нормах, регламентирующих ответственность за конкретные преступления. Сравнительный метод предполагает сопоставимость, соотносимость исследуемого явления в различных законодательных системах, которые имеют однопорядковые родовые или видовые признаки, т. е. позволяет устанавливать, какие конкретные элементы уголовно-правового характера имеются в системе зарубежного законодательства, определять их положительные моменты и возможности, а также конструировать целесообразность использования в отечественном уголовном праве.

Историко-правовой метод состоит в исследовании уголовно-правовых институтов, категорий и норм в их историческом развитии. Суть историко-правового метода заключается в уяснении особенностей построения законодательства в прошлом. Использование этого метода обусловлено тем, что само преступное деяние может адекватно оцениваться лишь в динамике. Вся система исследования преступления и наказания требует, чтобы они рассматривались только исторически, во взаимосвязи с другими уголовно-правовыми явлениями и исключительно во взаимосвязи с конкретным опытом истории уголовного права (законодательства и доктрины)¹⁶.

Общепризнанным является факт, согласно которому в науке уголовного права широко используется логическая форма познания, выступающая в виде специально-юридических (формально-логических) методов и приемов познания. Характерной чертой *формально-догматического* (логического, грамматического,

герменевтического) метода является юридическая разработка действующего права в рамках определенных границ, что сводится к систематизации действующих норм права путем их классификационного описания, проводимого с точки зрения их внутренних технико-юридических связей и различий¹⁷. Формально-юридический метод способствует изучению «догмы» права, выявлению формально-логических связей, абстрагированию от иных социально-экономических явлений.

Формально-догматический метод также позволяет уяснить смысл правовой нормы с помощью анализа ее логической конструкции и значения терминов, использованных законодателем. В этом отношении догматический метод за отправную точку берет не какое-либо конкретное преступление либо совокупность преступлений как явление социальной действительности, а преступление как юридическое понятие. Он предполагает изучение уголовно-правовой нормы как таковой или совокупности уголовно-правовых норм так же, как юридических понятий, т.е. догмы уголовного права¹⁸.

В то же время большинство представителей юридической догматики, основываясь на позитивистской гносеологии, ограничиваются формально-логической обработкой нормативного материала, прежде всего посредством анализа юридических конструкций в уголовном праве¹⁹. Нормы же уголовного права, будучи по своей природе логическими имплицативными суждениями, могут быть предметом исключительно логических операций, а также могут служить посылками в логических умозаключениях. Методы изучения норм уголовного

¹⁶ См.: Хижняк Д. С. Современная методология юриспруденции // Библиотека криминалиста. 2012. № 3. С. 373—382.

¹⁷ Например, Е. А. Попов по вопросу нормативной методологии в правоведении обращает внимание, что развитие юридической науки традиционно полагалось и продолжает полагаться на важнейший методологический подход, который на протяжении длительного времени не давал повода усомниться в его эвристической значимости и ценности для исследователя, занимающегося проблематикой права в широком смысле. Нормативный подход дает возможность получения нового знания в юриспруденции, поскольку во главу угла ставится непреложная для любого ученого правоведа истина о доминировании нормы права во всех сферах отношений человека, общества и государства (Попов Е. А. Преимущества и недостатки нормативной методологии в современной юридической науке // Вопросы правоведения. 2012. № 3. С. 82).

¹⁸ См.: Голик Ю. В. Метод уголовного права // Журнал российского права. 2000. № 1. С. 70—71; Наумов А. В. Обновление методологии науки уголовного права // Советское государство и право. 1991. № 12. С. 29.

¹⁹ См.: Берлявский Л. Г., Шматова Е. С. Формально-догматический метод в правовых исследованиях: современные подходы // Юридический мир. 2012. № 6; Литвинович Ф. Ф. Приемственность в праве и методология права // Вестник ВЭГУ. 2010. № 5. С. 19.

права сводятся, таким образом, к арсеналу средств формальной логики и исчерпываются им. Вместе с тем юридическая конструкция²⁰ может быть применима успешно лишь при условии постоянной проверки ее обобщений и при ясном понимании тех принципов, которые лежат в основе юридических норм данного времени. Однако большинство современных работ по уголовному праву написаны в ключе строгого позитивизма и имеют своим предметом методологию науки общей теории права — совокупности норм.

Принимая данный факт во внимание, необходимо указать следующее. В настоящее время в области уголовно-правовых исследований (и не только, а в большей части в правоведении в целом) можно обнаружить две тенденции: проявляющаяся дискредитация теоретических исследований и их «ненужность» практикам и бурная экспансия прагматических и практических рекомендаций по квалификации конкретных противоправных деяний. Все это вызвало преобладание в правовой литературе феноменологических описаний и предание забвению фундаментальных исследований. Вместе с тем подлинных прикладных исследований в уголовном праве в настоящее время крайне мало, что говорит об отсутствии хорошо разработанной теоретической базы по достаточно новым явлениям, возникшим в повседневной действительности и доселе не известных уголовному праву²¹. Конечно, законодателю и правоприменителю следует заботиться о поддержании и нормальном функционировании существующей системы и особо не подвергать ее ревизии. Однако в ряде случаев эта система непригодна для решения поставленных практикой задач и не способна адекватно найти теоретический выход при решении конкретных криминальных ситуаций. Это никак не может возвышать чисто прикладной характер уголовно-правовых исследований и принижать роль отвлеченных, но глубоко

фундаментальных по своей задаче изысканий, всегда имеющих практический выход на оптимальное построение и применение норм уголовного закона. Правоприменительный позитивизм неспособен формировать фундаментальную науку, ибо текущая практика слишком слаба и пока не может служить достойным мерилем формулирования собственно уголовно-правовых теорий и научно выверенных рекомендаций. Поэтому решение всякой сложной проблемы мы должны искать в первую очередь не в нашей практике, а в основаниях теоретических обобщений и наукоемких исследованиях.

Сказанное говорит о том, что уголовное право способно выполнять собственное предназначение, когда формулирует аксиоматические в рамках данной системы права положения, т. е. доктринальные суждения. При отсутствии же общей исходной методологической и мировоззренческой позиции в уголовном праве и криминологии порой присутствуют диаметрально противоположные идеи и установки в деле борьбы с преступностью. Например, проводимые эмпирические исследования в уголовном праве и криминологии без учета глубинных закономерностей могут в некоторых вопросах привести к ошибочным выводам. Так, было бы опасным зачислять в разряд «мертвых» норм права некоторые статьи УК РФ об «экономических» преступлениях, которые не встречаются сегодня в судебной практике. Правильно эти вопросы могут быть решены лишь в связи норм уголовного права с реальными социальными и экономическими процессами, происходящими в обществе в период развития новых информационных технологий и углубления глобализации.

Безусловно, действующий УК РФ, несмотря на очевидные достоинства, все же не является идеалом кодифицированного нормативного правового акта²². При этом в ряде случаев его недостатки настолько очевидны и существенны, что требуют безотлагательного

²⁰ Юридические конструкции в уголовном праве требуются при необходимости сделать применимыми научные открытия либо в случае создания специфических уголовно-правовых понятий.

²¹ См.: Хилута В. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против собственности: теоретический подход // Социология уголовного права и проблемы уголовной ответственности : материалы III Международ. науч.-практ. конф., Москва — Суздаль, 18—20 сент. 2015 г. / отв. ред. В. Н. Салыгина. М., 2015. С. 196—197.

²² Например, Л. С. Аистова, указывая причины неудачной разработки первого УК РФ 1996 г., прямо заявляет, что «разработчиками Уголовного кодекса не было определено, с каких методологических позиций будет вестись эта работа, при этом полностью была отвергнута марксистская методология.

устранения. Подобное положение дел складывается не только в отдельных правовых дефинициях, но и порой носит конструктивный и основополагающий характер и одинаково пронизывает целые институты как Общей, так и Особенной части уголовного закона. Активизация научных изысканий в концептуальных понятиях уголовного права, переосмысление теории уголовного права — процесс неизбежный и закономерный, вытекающий из изменений политического, экономического и социального характера. Причины этого во многом обуславливаются тем, что, несмотря на отдельные успехи, в лишенном независимости от классовых установок советском государстве юридическая наука, и прежде всего уголовно-правовая, скатилась к добросовестному глоссаторству, к комментированию сформулированных под идеологическим нажимом теоретических постулатов, решений высших правоприменительных органов. В то же время доступность издательских средств, неконтролируемость качества печатной продукции, повышенный спрос на юридическую литературу, породивший закономерное стремление заполнить правовой вакуум, привели к тому, что в настоящее время добротные исследования по фундаментальным вопросам теории уголовного права поглотились безликой массой «комментариев», «кратких курсов», «универсальных юридических справочников», а подлинно настоящих научных изысканий становится все меньше и меньше.

Это видно на примере роста научной информации по различным проблемам уголовного права. Для того чтобы разобраться в этом огромном потоке информации, необходимо уметь анализировать эту информацию, обобщать фактический материал, систематизировать полученные данные и на этой основе раскрывать содержание отдельных правовых явлений. Без надлежащего методологического инструментария сделать это практически невозможно, в результате чего многие юристы испытывают сегодня трудности именно в систематизации научных знаний. В этой связи приходится только констатировать, что прагматизм возобладал и стал нормой. Поэтому неслучайными видятся исследования, казалось

бы, давно изученных концепций и постулатов уголовного права с точки зрения новой, складывающейся правовой действительности и экономической реальности.

Однако методологическая рефлексия в уголовном праве ни в коем случае не должна замыкаться на уровне построения все новых и новых правовых норм — их перепроизводство направлено на оправдание исключительно правотворческой деятельности соответствующих органов власти. Абсолютизация формально-догматического подхода приводит к реальному искажению самого научного аппарата в научных исследованиях уголовно-правовой тематики. Доминирование в последние десятилетия формально-догматического подхода в уголовном праве привело к тому, что исследования, схватывая законодательные и правоприменительные противоречия, никак не соотносились с повседневными жизненными реалиями. Пример тому — отказ от признания нематериальных благ предметом взяточничества и коррупционного правонарушения. Однако по сей день никто четко не может вразумительно объяснить, почему получение нематериальной выгоды не может признаваться противоправным деянием, хотя в самом обществе ответ на этот вопрос немного иной, чем тот, который сегодня используется законодателем и растолковывается учеными.

Отсутствие в науке уголовного права надлежащей и целостной методологической базы проводимых исследований напрямую сказывается на оценке качества уголовного закона и деятельности законодателя в данной области. Сегодня нет четко сформулированных и принятых на законодательном уровне концептуальных основ политики государства в сфере борьбы с преступностью, что порождает ряд проблем методологического характера. Вот как классифицируют эти проблемы российские криминалисты: отсутствие явно выраженной цели уголовно-правовой политики и связанная с этим бессистемность и разнонаправленность изменений и дополнений уголовного закона; криминологическая и социальная необоснованность целого ряда нормативных предписаний уголовного закона; низкое качество юридической техники уголовного закона,

Не был определен концептуальный подход, а требования юридической техники были проигнорированы» (Аустова Л. С. Концептуальный подход к построению нового Уголовного кодекса // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2. С. 134).

внутриотраслевые и межотраслевые коллизии уголовного законодательства, отсутствие четкой концепции системы источников уголовного права; противоречивость и непоследовательность в определении оснований уголовной ответственности, отсутствие четких критериев разграничения преступлений и иных правонарушений; одновременная пробельность и избыточность криминализации деяний, отсутствие явных приоритетов уголовно-правовой охраны; отсутствие последовательной нормативной и теоретической концепции содержания и формы уголовно-правовой реакции на преступление, соотношение наказания и иных мер уголовно-правового характера; несоответствие декларируемых целей уголовного наказания реальным возможностям в их достижении, ущербность системы наказаний и др.²³

Констатируя вышеизложенное, можно отметить, что в современном уголовном праве его методологические основы состоят в следующем:

- а) критика марксистской идеологии и материалистической диалектики и желание заменить ее новыми философскими идеями либо различными вариантами естественно-правовых учений, объявляющих право мерой свободы;
- б) подтверждение признания материалистической диалектики всеобщим методом познания в уголовном праве;
- в) одноуровневое представление различных методов познания (догматического, социологического, диалектического, сравнительно-правового, историко-правового и др.). Отсюда мы имеем плюрализм в методологии уголовного права (и не только).

Тем не менее сегодня уголовное право оказалось в условиях сложных и полных противоречий методологических изысканий. Вряд ли можно говорить, что в уголовном праве используется интегрирующая методология (комплексная методика научного познания). Предпочтительнее все же вести речь о возможности и познавательной перспективности сочетания ряда методологических подходов к познанию преступления и наказания или их компонентов.

Таким образом, методологию уголовного права можно определить как систему принципов и способов организации, построения

и осуществления теоретико-познавательной юридической деятельности в области исследования преступления и наказания. Методология современной уголовно-правовой науки представляет собой сложное и многоплановое образование, которым охватываются: проблемы структуры научного знания в уголовном праве и научных теорий (конструкций); законы возникновения, функционирования и изменения научных правовых теорий и доктрин в уголовном праве; понятийный каркас уголовного права; структура и операционный состав методов исследования, применяемых в уголовном праве; анализ языка уголовного права и т. д.

В то же время, занимаясь разработкой методологических основ уголовного права, необходимо ставить и формулировать новые подходы к исследованию феномена преступления и наказания, не ограничиваясь рамками существующей правовой доктрины. Попытки же подвергать анализу различные проявления преступности исключительно через призму действующего уголовного закона основываются исключительно на догматическом подходе, что приводит к сдерживанию развития теории уголовного права в данном направлении. Поэтому новые понятия в уголовном праве должны вскрывать те существенные закономерности, которые объясняли бы все реальные факты и обстоятельства, характеризующие конкретное (новое) уголовно-правовое явление. Такое положение может быть объяснено тем, что каждое уголовно-правовое явление постоянно развивается, приобретая новые признаки, черты и свойства, и в силу этого может уже не соответствовать его первоначальному обобщению в юридической абстракции — уголовном законе.

Сложившаяся в настоящее время проблемная ситуация в рамках методологии уголовного права свидетельствует о противоречии между новыми фактическими данными правоприменительной практики по вопросам применения уголовного законодательства и старыми способами их объяснения. Эти противоречия могут привести к отвлечению существующей в уголовном законе юридической абстракции от конкретной правовой действительности, а также к накоплению лишь определенной суммы знаний о конкретном уголовно-пра-

²³ См.: Голик Ю. В., Коробеев А. И. Реформа уголовного законодательства России: быть или не быть? // Lex Russica. 2014. № 12. С. 1400—1401.

вовом явлении на эмпирическом уровне²⁴. В то же время исследования криминологических фактов, имея богатейший эмпирический материал, страдают одним серьезным недостатком — отсутствием расширения, уточнения уже имеющихся фактов и некоторых положений уголовно-правовых теорий. Поэтому явления одного типа в целях максимальной эффективности уголовного законодательства требуют единообразных методов борьбы с ними. В такой ситуации целесообразно создание новых специфических юридических конструкций с учетом развития всех методологических основ уголовного права.

Итак, для фундаментальных уголовно-правовых исследований требуются четко сформулированный предмет изыскания (как правило, некий вопрос, какая-либо задача) и инструментарий для работы с указанным предметом (метод отбора понятий, способы формулирования посылок, правила вывода, способы доказательства). Методология, если она в достаточной мере проработана, дает возможность системного формулирования предмета исследования и инструментария работы с указанным предметом. Вместе с тем, предоставляя на начальных этапах множество возможностей для оптимального правоприменения и научных открытий, каждая методология несет в себе определенные ограничители для практики и для науки, и

потому потенциал методологии постепенно исчерпывается. Именно этот мотив, как указывает А. Ю. Кошелева, определяет потребность в периодическом создании новых методологий²⁵, даже если существующие не подвергаются открытой критике²⁶. Однако новые методологические разработки в науке уголовного права могут претендовать только лишь на их присоединение к уже существующим.

Таким образом, по образному выражению А. Э. Жалинского, на современном этапе развития общества становится настоятельной необходимостью такого критического пересмотра сложившегося методологического подхода к уголовному праву, который, считаясь с существующими взглядами и представлениями в этой сфере, мог бы адаптировать уголовное право к происходящим историческим изменениям в сфере бытия и сознания²⁷. Однако не будем забывать, что одной из важных особенностей научных исследований является постоянная методологическая рефлексия. Это означает, что одна из главных задач здесь состоит в непрерывном развитии нормативного и другого методологического знания, и прежде всего — научных методов с целью приращения нового знания. Следовательно, ядром методологии уголовного права в настоящий момент является единство взаимопревращения диалектики, гносеологии и юридической догматики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аистова Л. С. Концептуальный подход к построению нового Уголовного кодекса // Российский журнал правовых исследований. — 2015. — № 2.
2. Бельский К. С., Зайцева Л. А. Методология и метод познания в праве (общетеоретические аспекты) // Юридическое образование и наука. — 2010. — № 3.
3. Берлявский Л. Г., Шматова Е. С. Формально-догматический метод в правовых исследованиях: современные подходы // Юридический мир. — 2012. — № 6.

²⁴ См.: Безбородов Д. А. Методологические основы учения об уголовной ответственности за совместное преступное деяние : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2007. С. 15—16.

²⁵ О новых методологических подходах в уголовном праве см. : Козаченко И. Я. Уголовная метаправовая гносеология: понятие и содержание // Российский юридический журнал. 2006. № 1. С. 113—118 ; Кошелева А. Ю. Номотетические и идиографические методы в науке уголовного права // Образование. Наука. Научные кадры. 2011. № 2. С. 51—56 ; Она же. Открытия и конструкции в науке уголовного права // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 18. С. 160—168.

²⁶ Кошелева А. Ю. Основы детерминистской методологии в уголовном праве // Современное право. 2010. № 2.

²⁷ Жалинский А. Э. Указ. соч.

4. Волков Б. С. Методология научного познания уголовного права // Международное национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники. — М., 2004.
5. Голик Ю. В. Метод уголовного права // Журнал российского права. — 2000. — № 1.
6. Голик Ю. В., Коробеев А. И. Реформа уголовного законодательства России: быть или не быть? // Lex Russica. — 2014. — № 12.
7. Демидов Ю. А. Предмет и методология науки уголовного права // Личность преступника и уголовная ответственность. Правовые и криминологические вопросы. — Саратов, 1981.
8. Козаченко И. Я. Уголовная метаправовая гносеология: понятие и содержание // Российский юридический журнал. — 2006. — № 1.
9. Кошелева А. Ю. Номотетические и идиографические методы в науке уголовного права // Образование. Наука. Научные кадры. — 2011. — № 2.
10. Кошелева А. Ю. Открытия и конструкции в науке уголовного права // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. — 2011. — № 18.
11. Лапунина Н. Н., Киселева Д. А. Методология уголовного права // Бизнес в законе. — 2009. — № 1.
12. Литвинович Ф. Ф. Преемственность в праве и методология права // Вестник ВЭГУ. — 2010. — № 5.
13. Наумов А. В. Обновление методологии науки уголовного права // Советское государство и право. — 1991. — № 12.
14. Попов Е. А. Нормативная методология в правоведении: особенности использования // Журнал российского права. — 2012. — № 10.
15. Попов Е. А. Преимущества и недостатки нормативной методологии в современной юридической науке // Вопросы правоведения. — 2012. — № 3.
16. Тужилова-Орданская Е. М., Резяпова, Г. Ф. Методология и метод познания в праве // Правовое государство: теория и практика. — 2013. — № 1.
17. Хижняк Д. С. Современная методология юриспруденции // Библиотека криминалиста. — 2012. — № 3.

Материал поступил в редакцию 28 февраля 2016 г.

WHAT IS THE METHODOLOGY OF CRIMINAL LAW

HILYUTA Vadim Vladimirovich — PhD, Associate Professor of the Kupala Grodno State University (Republic Of Belarus)
tajna@tut.by
230027, Republic of Belarus, Grodno, ul. Eliza Ozheshko, d. 22

Review. *The article raises the question of a modern role of methodology in criminal law and criminal law studies. The author reveals the essence of methodology in criminal law and its significance, approaches to methodology definitions and its current state. The author pays special attention to materialist dialectics and a formal-dogmatic method of cognition, their specificity and manifestations in criminal law. Pluralism in the methodology of criminal law does not contribute to its development. The current situation within the framework of criminal law methodology reveals a contradiction between new actual data with regard to law enforcement practice concerning the issues of criminal law application and the older ways of their explanations. These contradictions can lead to a diversion of a legal abstraction existing in criminal law from particular legal reality, as well as to accumulation of only a certain amount of knowledge concerning a particular criminal phenomenon at the empirical level. It is noted that criminal law methodology should be defined as a system of principles and ways to organize, form, and implement cognitive-theoretical legal experience in the field of research on crime and punishment. Criminal law methodology should not be equated with a formal-dogmatic method of cognition and take it as a basis for scientific research. The core of criminal law methodology is a unity of transmutation of dialectics, gnosiology and legal dogmatics. Methodology of the modern science of criminal law is a complex and multi-faceted institution that covers: problems of a structure of scientific knowledge in criminal law and scientific theories (constructions); laws of appearance, functioning and changes of scientific legal theories and doctrines in criminal law; a conceptual frame of criminal law; the structure and operative system of research methods applied in the criminal law; analysis of a criminal law language. In the future, methodological foundations of criminal law should be associated with an ability and cognitive perspective to combine methodological approaches and the knowledge of crime and punishment or their elements.*

Keywords: *criminal law, methodology, methods of cognition, dialectics, legal dogmatics, research methods, science of criminal law, jurisprudence, legal methodology, research reasoning.*

BIBLIOGRAPHY

1. *Aistova, L.S.* A conceptual approach to the formation of a new Criminal Code // Russian Journal of Legal Studies. — 2015. — № 2.
2. *Belskiy, K.S., Zaitseva L.A.* Methodology and a method of cognition in law (theoretical aspects) // Legal Education and Science. — 2010. — № 3.
3. *Berlyavskiy, I.G., Shmatova, E.S.* A formal- dogmatic method in legal studies: modern approaches // Legal World. — 2012. — № 6.
4. *Volkov, B.S.* Methodology of scientific knowledge of criminal law // International and national criminal legislation: the problem of legal technique. — M.. 2004.
5. *Golik, Yu. V.* A method of criminal law // Journal of Russian Law. 2000. № 1.
6. *Golik, Ju. V., Korobeev, A.* / The reform of criminal legislation of Russia: to be or not to be? LexRussica. — 2014. — № 12.
7. *Demidov, Yu.A.* The subject and methodology of science of criminal law // A criminal personality and criminal responsibility. Legal and criminological questions. — Saratov, 1981.
8. *Kozachenko, I. Ya.* Criminal meta-legal epistemology: concept and content // Russian Law Journal. — 2006. — № 1.
9. *Kosheleva, A.Yu.* Discoveries and constructions in the science of criminal law // Scientific Notes. Electronic scientific journal of the Kursk State University. -2011. -№ 18.
10. *Kosheleva, A.Yu.* Nomothetic and idiografic methods in the science of criminal law // Education. Science. Academic personnel. — 2011. — № 2.
11. *Lapunina, N.N., Kiseleva, D.A.* Criminal law methodology // Business in Law. — 2009. — № 1.
12. *Litvinovich, F.F.* Continuity in law and methodology of law // The VEGU Bulletin. -2010. — № 5.
13. *Naumov, A. V.* Renovation of methodology of the science of criminal law // The Soviet State and Law. — 1991. — № 12.
14. *Popov, E. A.* Normative methodology in jurisprudence : peculiarities of using // Russian Law Journal. — 2012. — № 10.
15. *Popov, E. A.* Advantages and disadvantages of normative methodology in a modern legal science // Questions of Jurisprudence. — 2012. — № 3.
16. *Tuzhilova-Ordanskaya, E. M., Rezyapova, G. F.* Methodology and a method of cognition in law // The State of Law: theory and practice. — 2013. — № 1.
17. *Khizhnyak, D. S.* Modern methodology of jurisprudence // Criminalist Library. — 2012. — № 3.